

— У него "самые высокие шансы убить Повелителя Демонов", да...

Лусиана взглянула на Генри с неопишным выражением, полным сложных эмоций. Как у бывшего лидера Четырёх Небесных Королей, у неё, должно быть, было много мыслей.

— Ты это понимаешь?

— Отчасти.

Лусиана кивнула. Став свидетелем этой серии сражений, она была вынуждена признать тот факт, что Генри Блейкин был, без преувеличения, главным оружием этой маленькой страны. Его лучшим оружием были врождённая конституция и боевые инстинкты. У него не было особых способностей, о которых можно было бы говорить, и он не мог использовать магию. Тем не менее Генри был неестественно силён.

Его боевая стратегия была довольно проста. Он ловил атаки противника с необычайным упорством и сдерживал их своей чудовищной силой, обе из которых были закалены до крайности. Он мог использовать свои инстинкты, чтобы реагировать на внезапные атаки, которые заставляли его расстроиться. Он был человеком без видимых слабостей.

Обладая грубым и капризным характером, Генри наслаждался неподчинением приказам. С точки зрения личности, его можно было бы назвать слабаком. Можно даже назвать его социопатом.

Однако было понятно, что бывшее Королевство пыталось просить его о сотрудничестве в победе над Повелителем Демонов. Если бы Генри присоединился к уничтожению Повелителя Демонов, война была бы гораздо быстрее и легче. В то время я был удивлён, когда узнал о его заключении. Он произвёл на меня такое глубокое впечатление, что я до сих пор помнил о нём.

— Отходи. Он идёт сюда.

Я оттолкнул Лусиану в сторону, используя ветер, когда Генри приготовился атаковать. Лучана улетела далеко из-за внезапного порыва ветра.

А-а-а!

Как только Лусиана скрылась из виду, я выстрелил в него ветром. Три выстрела в быстрой последовательности, каждый с большей режущей силой, чем предыдущий. Они были достаточно мощными, чтобы без особых усилий разрезать любой металлический предмет пополам.

— Хуп.

Несмотря на невидимые атаки, Генри бросился вперёд, как будто это было естественно. Он ловко увернулся от моих "клинков" ветра. Он может уловить даже слабую дрожь воздуха? Его чувства поразительно точны.

— Ха-ха-ха, если ты хочешь убить меня, то так легко это не получится!

Генри рассмеялся, сокращая дистанцию, прежде чем нанести удар. Я наклонился и попытался увернуться, в то время как его нога пронеслась мимо меня с силой торнадо.

— Тцк...

Звук ломающихся костей эхом отдавался в моей голове. Видимо, его палец задел меня. У меня было такое чувство, будто мне соскребли череп. Однако этого было недостаточно, чтобы он орган вышел из строя. Другими словами, особых повреждений не было.

Я укрепил свои собственные руки магией и сформировал копьё, сведя пальцы вместе. Я бросился вперёд, отчего пол треснул, и с близкого расстояния ударил его своими руками.

— Охо!

Генри, который выглядел довольным, схватил меня за запястье, чтобы остановить. Скорость его реакции была ужасающей. Он вёл себя так, словно знал, что это произойдёт. Он попытался сбить меня с толку.

Обычная магия здесь не поможет, да...

Я создал в воздухе силовое поле и спрыгнул с него. Когда я снова приблизился к Генри, я выпустил серию чёрных огненных шаров, наполненных миазмами. Он скрестил обе руки, чтобы блокировать шары, прежде чем отступить. Его рукава мгновенно обожгло, но руки почти не пострадали. Похоже, эти огненные шары тоже были недостаточно мощными.

— Господи, как же здесь душно. Не слишком ли спёртый воздух?

Генри закашлялся, жалуясь. Он не оценил миазмы, дрейфующие в этом районе, но не было никаких признаков его превращения в нежить. Это лишь немного раздражало его.

Если бы он был обычным человеком, то давно превратился бы в упыря. Не то чтобы мой авторитет ослабел. Возможно, его физическая жизненная сила сдерживала эрозию миазмов. Я ожидал, что со временем он будет заражён, но его конституция была поистине удивительной. Она была настолько ненормальной, что мне трудно было поверить, что он обычный человек.